

Гастон Д'Эрелль

*Станция X:
Черновик Судьбы*

Гастон Д'Эрелль

Станция X: Черновик Судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72240361

SelfPub; 2025

Аннотация

На борту единственной независимой орбитальной станции «Гея-1» собирается разношерстная команда изгоев с неоднозначными способностями и прошлым. Их первая миссия – остановить хаотического террориста Хаосфилда, чья игра в апокалипсис может уничтожить не только города, но и саму веру в героев. Смогут ли эти сломанные люди спасти мир, не разорвав друг друга и станцию на части?

Содержание

Глава 1: Гея-1: Приют Изгоев	4
Глава 2: Досье на Негодяев	14
Глава 3: Тест на Разрушение	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Гастон Д'Эрелль

Станция X:

Черновик Судьбы

Глава 1: Гея-1: Приют Изгоев

Термокаркас челнока с глухим стуком состыковался с внешним шлюзом. Алия Хасан, доктор, предпочитавший кодификацию «Сироп» лишь в самых официальных (или самых циничных) случаях, почувствовала, как привычная тяжесть Земли окончательно отпустила ее кости. Вместо нее пришла невесомая пустота, отдающая холодом вакуума сквозь многослойный корпус. На смену гулу атмосферы пришел монотонный, чуть металлический гул систем жизнеобеспечения станции. «Гея-1». Независимая орбитальная крепость. Последний приют для тех, кому больше некуда было деться, или кому не давали деться никуда.

Шлюз открылся с шипящим выдохом сжатого воздуха. Перед ней предстал не стерильный блеск футуристичного рая, а... обжитая руина. Нет, не руина. Скорее, изношенный инструмент. Серые, функциональные стены были испещрены царапинами, пятнами неизвестного происхождения и следами поспешных ремонтов. Трубопроводы, опле-

тающие потолок, местами теряли теплоизоляцию, обнажая стальные мускулы. Воздух пах озоном, антисептиком и едва уловимым запахом человеческого пота и отчаяния. Где-то вдалеке ритмично постукивал неисправный насос. Свет – холодный, экономичный – отбрасывал резкие тени.

Алия ступила на металлическую решетку пола. Ее шаг, рассчитанный на земную гравитацию, оказался слишком резким, и она едва не подпрыгнула. Идиотизм, – мысленно процедила она, цепляясь за поручень. Сколько раз летала, а все равно. Но «летала» она обычно на военных шаттлах, где все было предсказуемо, чисто и подчинено железной дисциплине. Здесь дисциплина витала в воздухе, но пахла скорее принуждением и общей усталостью, чем порядком.

Напротив, у широкого иллюминатора, за которым бескрайним, хрупким шаром висела Земля, сине-зеленая и невероятно далекая, стояла фигура. Женщина. Высокая, гибкая, как тростинка, закутанная в облегающий черный костюм, который, казалось, впитывал любой блик. Лицо скрывала маска – гладкая, безликая, темная. Она не двигалась, лишь созерцала планету. Это была «Тень». Елена Петрова. Алия почувствовала знакомое покалывание на затылке – ощущение пристального, невидимого взгляда. Она знала, что ее заметили, оценили, запомнили. Параноик. Бывший спецгент. Досье, которое ей мельком показали перед отправкой, пестрело красными штампами «ПОТЕНЦИАЛЬНО НЕЛОЯЛЕН», «СКЛОННА К САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ

ДЕЙСТВИЯМ». Алия попыталась поймать ее взгляд сквозь маску – и увидела лишь свое искаженное отражение в полированной поверхности. Тень бесшумно отвернулась и растворилась в боковом коридоре, словно ее и не было. Лишь легкое мерцание воздуха на том месте, где она стояла, выдавало ее уход. Прекрасное начало, – подумала Алия, ощущая внезапную волну чужой настороженности – своего рода эмпатический перегар. Компания подобралась что надо.

Ее проводник – андроид с минималистичным дизайном и голограммой лица, изображавшей нейтральную улыбку – мягко кашлянул (программно, для «уютности»). «Доктор Хасан, добро пожаловать на борт «Геи-1». Ваша каюта – сектор «Дельта», отсек 7. Ознакомительный тур начнется через пятнадцать минут в командном центре. Маршрут проложен на вашем планшете». Он указал манипулятором на устройство, выданное Алии при стыковке. На экране мигала схема станции – лабиринт отсеков, помеченных сухими кодами. В центре – стилизованная эмблема: Земля, охваченная кольцом орбиты, разделенная на сегменты, как щит или сложный пазл. Логотип независимости. Или тюрьмы.

«Спасибо,» – сухо ответила Алия, не глядя на андроида. Ее внимание привлек грохот из соседнего прохода. Звук ломающегося металла, сдавленное рычание. Она последовала за шумом.

Спортзал «Геи-1» был просторным, но утилитарным. Снаряды выглядели так, будто их регулярно испытывали

на прочность кувалдой. Что, судя по происходящему, было недалеко от истины. Посреди зала стоял Брайс «Булл» Роллинс. Гигант. Мускулы вздувались под тонкой, серой тканью тренировочного комбинезона, который уже был порван на плече, обнажая шрамы – белые линии на смуглой коже, карта прошлых битв. Его лицо, обезображенное яростью, было обращено к многофункциональному тренажеру, который он методично, с тупой силой, превращал в груды искорёженного металла и пластика. Каждый удар его кулака сотрясал пол. Каждый рык был похож на рек разъяренного быка. Рядом валялся сломанный гриф штанги.

«Роллинс! Хватит!» – раздался резкий, холодный голос из дверного проема. Маркус «Резон» Валериус. Командир. Он стоял, опираясь на косяк, в темно-синем, идеально сидящем костюме с серебряными акцентами на плечах и предплечьях. На груди – эмблема: стилизованная звуковая волна, ломающая меч. Его лицо было бледным, изможденным, с глубокими тенями под глазами, но взгляд... взгляд был острым, как лезвие, и таким же холодным. В руке он сжимал металлическую фляжку. Алия уловила сладковатый, терпкий запах – не кофе. Алкоголь. Крепкий.

Булл замер на миг, тяжело дыша. Его маленькие, запавшие глаза метнулись к Резону, полные немой ярости и... чего-то еще? Страх? Растерянности? «Он... он сломался!» – прохрипел гигант, указывая обрубком пальца на тренажер, как будто это было оправданием.

«Все ломается, когда ты к нему прикасаешься, Роллинс,» – отрезал Резон. Его голос был ровным, лишенным эмоций, но несущим в себе тяжесть неоспоримого авторитета. «Протокол 4: Ущерб имуществу станции вычитается из твоего скудного пайка. Или ты хочешь обратно в криокапсулу? До следующей миссии?» Он сделал глоток из фляжки.

Булл сглотнул, его могучие кулаки сжались, костяшки побелели. Ярость боролась с каким-то примитивным инстинктом самосохранения. С выдохом, похожим на стон, он отступил от обломков тренажера, его плечи сгорбились. «Ладно. Ладно, командир». Он бросил на Резона взгляд, полный животной ненависти, и тяжело заковылял к выходу, едва не задев Алию. От него волной накатил запах пота, металла и неконтролируемой агрессии. Алия невольно отшатнулась, ощутив почти физический удар его примитивных, необузданных эмоций – гнев, унижение, смутное желание раздавить. Она судорожно сжала планшет. Берсерк. Неуправляемый. Опасный. Досье не врало.

Резон проследил за уходом Булла, потом его ледяной взгляд скользнул по Алие. Он оценил ее с головы до ног – не как женщину, а как инструмент. Новый инструмент в его расстроенном оркестре. «Доктор Хасан,» – констатировал он. – «Вы опоздали на ознакомительный тур. Не заводите дурную привычку». Он не представился. Он не сомневался, что она его знает. «Командный центр. Сейчас». Он повернулся и пошел, не оглядываясь, его шаги были твердыми,

несмотря на фляжку в руке и тень усталости в каждом движении. Алия почувствовала холодный укол его цинизма, его выгорания, приправленного алкогольным туманом. Командир. Алкоголик. Манипулятор. Она заставила себя сделать глубокий вдох и последовала за ним.

Коридоры «Геи-1» были лабиринтом из серого металла и мерцающих голубых светодиодов. Они миновали открытый технический отсек. Там, среди жужжащих серверных стоек и паутины оптоволоконных кабелей, сидел Лиам «Сплайс» Чен. Он был погружен в несколько голографических интерфейсов, парящих перед ним в воздухе. Струи кода, схемы станции, какие-то нечитаемые символы – все это мелькало с головокружительной скоростью. Его тонкие пальцы с нервной быстротой двигались в воздухе, управляя потоками данных. На висках, под коротко остриженными черными волосами, мерцали вживленные киберимпланты. На носу – очки с толстыми линзами, проецирующими дополнительные слои информации прямо на сетчатку. Он что-то бормотал себе под нос, презрительно усмехаясь.

Резон прошел мимо, не удостоив технопата вниманием. Но Сплайс вдруг резко повернул голову, его взгляд за очками уперся в Алию. Не в лицо, а скорее в область груди, как будто сканируя биометрию или просто оценивая биологическую систему.

«О, свежее мясо,» – произнес он высоким, слегка визгливым голосом. На губах играла надменная усмешка. «Док-

тор-убийца? Слышал сплетни. Интересный набор энзимов для опытов. Жалко, что органика такая... хрупкая и неэффективная». Он щелкнул пальцами, и один из голографических экранов взорвался статикой на долю секунды. «Биосигнал слабый. Стресс. Скучно». Он отвернулся, снова погружившись в цифровой поток, явно считая разговор исчерпанным. От него исходил холодок превосходства и легкого, постоянного раздражения, как от неисправного процессора. Технопат. Асоциал. Бывший террорист. Алия стиснула зубы, чувствуя, как ее собственный цинизм поднимается в ответ на его оскорбление. Погоди, урод, еще приползешь к "хрупкой органике" со сломанной железякой.

Командный центр «Геи-1» был сердцем станции. Полу-круглая комната с огромным главным экраном, на котором мерцали карты Земли, данные телеметрии, статусы систем. Консоли, уставленные мониторами, окружали центр. Воздух гудел от низкочастотного гудения компьютеров. Здесь было чище, чем в коридорах, но не менее напряженно. На экранах мелькали логотипы подрядчиков, абстрактные символы, напоминающие о таинственных спонсорах станции. Резон прошел к центральному креслу и опустился в него с видом человека, которому это место давно опостылело. Он поставил фляжку на консоль, рядом с кнопками управления.

«Садитесь, доктор,» – бросил он, не глядя на Алию, его пальцы уже бегали по клавиатуре, вызывая на главный экран схемы жизнеобеспечения. «Ознакомительный тур сводится

к простому факту: вы здесь, потому что вас больше нигде не хотели видеть. Как и всех нас. «Гея-1» – не клуб героев. Это свалка для орудий, которые слишком опасны или слишком испорчены, чтобы валяться на Земле, но пока еще слишком полезны, чтобы их выбросить в открытый космос».

Алия села на свободное кресло, ощущая холод металла сквозь ткань медицинского халата, который она надела поверх практичного темного костюма. На груди халата пока не было эмблемы – стилизованного кадуцея с агрессивными змеями. Она смотрела на спину Резона, на огромную Землю на экране. Ощущение изоляции было подавляющим. Она была здесь. Заперта на орбите с группой психопатов, лунатиков и монстров. И этот циничный пьяница – их капитан.

«Наша задача,» – продолжал Резон, его голос звучал как заезженная пластинка инструктажа, – «реагировать на катастрофы и угрозы, с которыми не справляются или не хотят справляться земные правительства. Независимо. Анонимно. Не ожидайте благодарностей. Не ожидайте спасения, если что-то пойдет не так. Единственный закон здесь – «Протоколы Геи». И мои приказы». Он нажал кнопку, и на боковом экране высветился список с сухими названиями: «Протокол 1: Приоритет – Минимизация Жертв. Протокол 2: Независимость Станции Неприкосновенна. Протокол 3: Конфликты Между Членами Экипажа Разрешаются в Тренажерном Зале...» Алия невольно вспомнила искорёженный тренажер и взгляд Булла. «...Протокол 7: Не Стрелять в Реактор. Даже

Если Очень Хочется». Последний пункт был выделен красным и сопровождался пиктограммой взрыва.

Резон обернулся, наконец глядя прямо на Алию. Его глаза были усталыми, но невероятно пронизательными. Он видел ее оценку, ее скрытый страх и цинизм. «Команда, которую вы видите вокруг, Доктор Хасан, – это не мечта какого-нибудь ребенка о Лиге Справедливости. Это «Черновик». Сырой, неотредактированный, полный ошибок и лишних клякс. Но пока – единственный, что у нас есть». Он произнес название с откровенным сарказмом. «Ваша задача – следить, чтобы «мясо»,» – он кивнул в сторону коридора, откуда доносился грохот, вероятно, снова Булл, – «и хрупкая электроника,» – кивок в сторону техноотсека, – «не развалились раньше времени. И держать себя в форме. Эмпатия – роскошь, которую мы не можем себе позволить. Выгорите – станете бесполезны. Станете бесполезны – станете балластом. А балласт, Доктор, здесь сбрасывают за борт. Чисто по протоколу».

Он поднял фляжку, сделал еще один долгий глоток. Гул станции, холодный свет экранов, давящая невесомость за иллюминаторами – все это сливалось в ощущение ледяной ловушки. Алия посмотрела на Землю. Такую красивую. Такую беззащитную. Такую далекую. И на этих людей – этих сломанных, опасных, отчаянных людей – возложили задачу ее спасти? От чего? И главное – от кого?

«Вопросы?» – спросил Резон, уже поворачиваясь обратно

к консолям, явно считая разговор окончанным.

Алия медленно выдохнула, отгоняя волну чужой боли (откуда? От Тени? От Булла?), цинизма (Резон? Сплэйс?) и собственного нарастающего отвращения. Она посмотрела на эмблему «Геи-1» на главном экране – разбитую Землю в кольце. Щит? Пазл? Или разбитое зеркало?

«Когда мы начинаем?» – спросила она, и ее голос прозвучал удивительно спокойно в гудящей тишине командного центра.

Резон не обернулся. На экране перед ним мелькнуло короткое, зашифрованное сообщение, помеченное знаком высшего приоритета – стилизованной спиралью хаоса. Он стер его одним движением пальца.

«Скоро, Доктор. Очень скоро».

Глава 2: Досье на Негодяев

Холодный, искусственный свет командного центра «Геи-1» казался еще резче после относительной полутьмы коридоров. Алия сидела за одной из консолей, спиной к огромному главному экрану, где по-прежнему доминировал вид Земли – теперь над Тихим океаном, затянутым циклоническими вихрями. Гул систем был монотонным саундтреком к ее напряжению. Она перебирала ампулу с прозрачным раствором в кармане халата – «Сироп», ее личный коктейль от эмпатического похмелья и морального дискомфорта. После вчерашних «знакомств» она чувствовала себя как после токсикологического отравления: остаточный гнев Булла, ледяной цинизм Резона, раздраженная надменность Сплайса и та непроницаемая, но осязаемая волна настороженности от Тени. Она сжала ампулу, ощущая гладкость стекла. Не сейчас. Пока не сейчас.

Дверь шипнула, открывшись. Первой вошла Тень. Бесшумно, как и положено ее кодовому имени. Ее черный костюм сливался с тенями у входа, лишь маска, отражающая тусклый свет, выдавала ее присутствие. Она заняла место у дальнего окна, предпочитая периферию и контроль над всей комнатой. Ее поза была расслабленной, но Алия почувствовала знакомое покалывание – сканирование, оценка угроз. Параноик.

Следом ввалился Булл. Он казался еще массивнее в тесном пространстве командного центра. На нем был тот же серый тренировочный комбинезон, но теперь он был запачкан чем-то маслянистым. Он тяжело дышал, его маленькие глаза метались по комнате, останавливаясь на Резоне с немым вызовом, а на Тени – с непонятной смесью страха и любопытства. Он плюхнулся на кресло, которое жалобно заскрипело под его весом. Металл пола дрогнул. От него по-прежнему несло потом и агрессией, как от разгоряченного зверя.

«Тихо, Роллинс,» – раздался голос из двери. Лиам Чен вошел, не отрываясь от планшета в руках. Его пальцы порхали по экрану, управляя невидимыми потоками данных. Киберимпланты на висках слабо пульсировали желтым светом. Очки с толстыми линзами скрывали выражение глаз. Он прошел мимо Булла, брезгливо сморщив нос. «Биоотходы и акустический мусор. Неужели нельзя было назначить брифинг в более... стерильной обстановке? Или провести его дистанционно для особо отсталых экземпляров?» Он занял место за консолью, максимально удаленную от Булла и Алии, явно предпочитая общество машин.

Алия почувствовала, как волна раздражения от Сплайса накатила на ее щиты. Она сжала ампулу сильнее. Хрупкая органика...

Последним вошел Резон. Он нес ту же металлическую фляжку, но сегодня в его движениях не было вчерашней усталости. Была только холодная, отточенная эффектив-

ность. Его темно-синий костюм с серебряными акцентами выглядел безупречно, эмблема звуковой волны, ломающей меч, блестела на груди. Он прошел к центральному креслу, его взгляд, как сканер, прошелся по каждому: на мгновение задержался на напряженной спине Булла, скользнул по неподвижной фигуре Тени у окна, оценил погруженного в себя Сплайса, на долю секунды остановился на лице Алии – и она почувствовала знакомый холодок его оценки. Инструмент. Пока исправный.

Он сел, положил фляжку на консоль – небрежно, но так, что звук прозвучал как удар хлыста, призывая к вниманию. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только гудением компьютеров и тяжелым дыханием Булла.

«Протокол 11: Обязательный брифинг после пополнения состава или перед миссией,» – начал Резон без преамбулы. Его голос был чистым, лишенным эмоций, как голос синтезатора. Он нажал кнопку на консоли. Главный экран погас, а затем засветился логотипом «Геи-1» – сегментированная Земля в орбитальном кольце. Под ним появилась надпись: КОМАНДА «ЧЕРНОВИК». ОПЕРАТИВНОЕ ДОСЬЕ. ДОСТУП: ОГРАНИЧЕННЫЙ.

«Мы – «Черновик»,» – Резон произнес название так, будто это был диагноз. «Сырой, неотлаженный инструмент для грязной работы. Наша задача – решать проблемы, пока они не стали катастрофами, и делать это так, чтобы никто не знал, кто и зачем это сделал. Независимость «Геи-1» – не ло-

зунг. Это условие выживания. Нас не спасут. Нас не похоронят с почестями. Мы – призраки на орбите. И призракам не нужны имена. Но для работы нужны кодовые. И понимание, с кем вы делите этот кусок металла в вакууме».

Он снова нажал кнопку. Логотип сменился. На экране появилась фотография. Маркус Валериус. На снимке он выглядел моложе, но тени под глазами и складка напряженности у рта были уже знакомы. Рядом – текст, структурированный как военное досье.

ОЦЕНКА:КОДОВОЕ ИМЯ: РЕЗОН (REASON) НАСТ. ИМЯ: Маркус Аверелл Валериус (Marcus Aurell Valerius)
СПОСОБНОСТИ: Генерация кинетических импульсов высокой мощности (ударные волны, силовые барьеры). Повышенная устойчивость к физическому воздействию. **ПРОШЛОЕ:** Командующий спецподразделением «Арес» (Евро-Азиатский Альянс). Участие в операциях «Темный Снег», «Чистый Лист». Досрочное увольнение по статье «Психическая нестабильность в условиях длительного стресса».

· **ПОЛЕЗНОСТЬ (П):** 9/10 (Тактическое командование, огневая мощь, живучесть).

СТАТУС: Командир команды «Черновик». Оперативный руководитель станции «Гея-1» (Сектор Альфа).· **РИСК (Р):** 8/10 (Склонность к авторитарным решениям, манипуляциям. Синдром выгорания героя. Злоупотребление психоактивными веществами. Потенциальная нелояльность при

столкновении с прошлыми связями).

Резон не смотрел на экран. Он смотрел на них. «Ваш капитан,» – констатировал он. – «Судя по оценке риска, бомба замедленного действия. Но пока самая надежная из имеющихся». В его голосе не было ни тени самосожаления. Только холодный факт.

Следующее изображение. Елена Петрова. Фотография была старой, нечеткой, сделанной скрытой камерой. На ней была молодая женщина с безэмоциональным лицом и острым взглядом. Современная Тень была лишь силуэтом в маске.

ОЦЕНКА:КОДОВОЕ ИМЯ: ТЕНЬ (SHADE) НАСТ. ИМЯ: Елена Сергеевна Петрова (Elena Sergeevna Petrova) СПОСОБНОСТИ: Манипуляция фотонами и тенями (невидимость, создание твердых теневых конструкций, иллюзии, контролируемое ослепление). ПРОШЛОЕ: Агент Службы «Сигма» (Восточнославянская Конфедерация). Операции под глубоким прикрытием. Связь с инцидентом в Новосибирске (Устранение «объекта Альфа» и 17 случайных свидетелей). Психиатрическое заключение: «Параноидально-шизоидные черты с выраженной социопатией». Пропала без вести после штурма клиники.

· П: 8/10 (Разведка, скрытное проникновение, диверсии, точечные ликвидации).

СТАТУС: Спецагент команды «Черновик». Сектор Бета.
Р: 9/10 (Выраженная паранойя, недоверие, склонность к са-

мостоятельным действиям вне миссии. Зависимость от нейростабилизатора «Нектар» (экспериментальный). Высокий риск дезертирства или перехода на сторону противника при конфликте интересов).

Тень не шевельнулась. Ее маска оставалась непроницаемой. Но Алия почувствовала внезапный, острый укол – смесь ярости, страха и... стыда? – исходящий от темного силуэта у окна. Новосибирск. Семнадцать свидетелей. Алия машинально коснулась кармана с ампулой. Нейростабилизатор... Интересно.

«Наш призрак,» – прокомментировал Резон сухо. – «Полезен в темноте. Но не забывайте: призраки могут предать. Или сойти с ума окончательно».

Экран сменился. Лиам Чен. Фото явно из базы данных: юноша с дерзким взглядом и первой версией имплантов на висках. На экране рядом с текстом мерцала его эмблема – переплетенные шестерни с трещиной и каплей масла-«крови».

ОЦЕНКА:КОДОВОЕ ИМЯ: СПЛАЙС (SPLICE) НАСТ. ИМЯ: Лиам Джей Чен (Liam Jay Chen) СПОСОБНОСТИ: Пси-кибернетический интерфейс (беспроводное подключение к любым цифровым системам, взлом, удаленное управление, мысленная оптимизация/саботаж техники). Усиленные киберимпланты. ПРОШЛОЕ: Лидер хактивистской группы «Нулевой Код». Ответственен за «Черную Субботу» (глобальный сбой систем управления энергосетями,

247 подтвержденных смертей). Захвачен в ходе операции «Молот». Психиатрическое заключение: «Глубокая социопатия, нарциссическое расстройство, киберзависимость». Переведен на «Гею-1» как актив особой ценности.

· П: 10/10 (Киберразведка, электронная война, взлом, управление сложными системами, техническая поддержка).

СТАТУС: Технический специалист, технопат команды «Черновик». Сектор Гамма. · Р: 10/10 (Асоциальность, презрение к «органике», крайняя эмоциональная нестабильность, высокомерие. Зависимость от нейростимуляции имплантов. Риск попытки захвата контроля над станцией или саботажа миссии из «спортивного интереса». Абсолютно непредсказуем).

Сплайс фыркнул. «"Особой ценности" – это единственная адекватная часть,» – пробормотал он, не отрываясь от своего планшета, на котором он, вероятно, уже взламывал файл своего же досье. «"247 смертей" ... Жалкая статистика для системного сбоя. Им просто не хватило интеллекта выжить без подсказок их тупых машин». Его импланты вспыхнули красным на секунду. От него исходили волны самовлюбленности и легкого раздражения, как от задетого за живое.

«Наш гений,» – сказал Резон, и в его голосе впервые прозвучали нотки откровенного презрения. – «Помните: он считает вас биологическим мусором. Держите его подальше от критических систем, когда он в плохом настроении. Или в хорошем».

Следующее фото заставило Булла невольно напрячься. Брайс Роллинс в тюремном робе, с разбитым лицом и безумными глазами. Эмблема – голова быка с треснувшим рогом.

ОЦЕНКА:КОДОВОЕ ИМЯ: БУЛЛ (BULL) НАСТ. ИМЯ: Брайс Эдвард Роллинс (Bruce Edward Rollins) **СПОСОБНОСТИ:** Сверхчеловеческая физическая сила, выносливость, ускоренная регенерация тканей. В состоянии берсерка – многократное усиление параметров, снижение болевого порога, крайняя агрессия. **ПРОШЛОЕ:** Наемник, участник бандформирований в зонах конфликтов (Южная Америка, Африка). Осужден за убийство 14 человек (включая 3 сотрудников правопорядка) в ходе подавления тюремного бунта в «Алькатрас-7». **Диагноз:** «Органическое поражение мозга в лобных долях. Эпилептоидная психопатия с эксплозивными реакциями. Склонность к неконтролируемому берсеркерству».

· **П:** 7/10 (Физическое подавление, прорыв укреплений, живой щит, работа в условиях высокой опасности).

СТАТУС: Штурмовик команды «Черновик». Сектор Дельта. **Р:** 9/10 (Низкий интеллект, крайняя импульсивность, неконтролируемые приступы ярости (берсерк), непредсказуемость в бою. Высокий риск причинения неприцельного ущерба и жертв среди гражданских/своих. Требуется постоянного контроля и «сопровождения»).

Булл сглотнул. Его могучие кулаки сжались, костяшки побелели. «Четырнадцать... они... они первыми начали!» –

вырвалось у него хрипло. «Они хотели... хотели сжечь всех! Я... я остановил их!» Его дыхание участилось, по лицу прошла волна красноты. Алия почувствовала знакомый вихрь примитивных эмоций – гнев, стыд, страх, непонимание. Она инстинктивно отодвинулась.

«Наша тупая кувалда,» – резюмировал Резон, глядя на Булла без тени сочувствия. – «Полезен для разбивания дверей и голов. Бесполезен для всего, что требует мысли. Контролируйте его берсерк. Если он сорвется и убьет кого-то не того – ликвидируйте. По протоколу».

Наконец, на экране появилась фотография самой Алии. Снимок из досье военной медслужбы: строгое лицо, безупречный халат. Рядом – ее эмблема: кадуцей со змеями, больше похожими на хищников. Текст горел на экране, как обвинение.

ОЦЕНКА:КОДОВОЕ ИМЯ: СИРОП (SYRUP) НАСТ. ИМЯ: Доктор Алия Надим Хасан (Dr. Alia Nadim Hassan) СПОСОБНОСТИ: Эмпатическое восприятие (чувствование эмоций/боли других на расстоянии). Таргетированная биоманипуляция (ускорение/замедление метаболизма, стимуляция/подавление функций организма, ускоренная регенерация, индукция состояний – от эйфории до комы). Диагностика биосистем. **ПРОШЛОЕ:** Главный хирург и биоэтик спецпроекта «Гидра» (Альянс Пустынных Государств). Обвинена в проведении неэтичных экспериментов на военнопленных и собственных раненых (проекты «Адаптация», «По-

давление Воли»). Лицензия аннулирована. Объявлена в розыск за военные преступления. Скрывалась до вербовки на «Гею-1».

· П: 8/10 (Медицинская поддержка в полевых условиях, усиление союзников/ослабление противника, разведка через эмпатию, психологическое воздействие).

СТАТУС: Медик, биоэмпат команды «Черновик». Сектор Дельта (совместно с Буллом).· Р: 8/10 (Цинизм, моральная гибкость, склонность к жестоким или неэтичным решениям «во благо». Зависимость от опиоидного анальгетика «Сомазин» (код. «Сироп») для купирования эмпатической перегрузки. Риск психического срыва при массовых жертвах или сильной боли. Потенциальный шантаж со стороны бывших работодателей).

Алия замерла. Холодный гнев смешался с ледящим стыдом. Военные преступления. Неэтичные эксперименты. Фотографии из «Гидры» – крики, безумные глаза подопытных, ее собственные руки в перчатках... – вспыхнули в памяти. Она почувствовала, как на нее уставились. Тень – оценивающе. Сплайс – с циничным интересом («О, так ты тоже грязная?»). Булл – с тупым непониманием. Резон – с холодной констатацией факта. Волна их эмоций – отвращение, любопытство, презрение – обрушилась на ее эмпатические щиты. Она судорожно жала ампулу в кармане. Не сейчас. Ни за что.

«Наш милосердный доктор,» – произнес Резон, и его го-

лос звучал как приговор. – «Может починить ваши сломанные тела. Или сломать разум. Следите за своими ощущениями рядом с ней. И за ее аптечкой».

Он выключил экран. Логотип «Геи-1» снова замерцал в тишине. Тишине, которая гудела от напряжения, как натянутая струна.

«Вот вы кто,» – Резон обвел их взглядом. – «Не герои. Не спасители. Вы – сломанные орудия, собранные здесь, потому что: а) ваши уникальные навыки еще могут пригодиться; б) вас больше некуда девать; в) Земля предпочитает забыть о вашем существовании и о грязи, которую вы за собой несете. «Черновик» – это не название команды. Это диагноз. Сырой, опасный, неотредактированный набор ошибок и потенциальных катастроф».

Он поднялся, взял фляжку. «Ваша задача – выполнять приказы. Спасать жизни там, где это указано в протоколе миссии. Не задавать лишних вопросов. И не убивать друг друга до завершения задания. После – как договоритесь. Но помните: балласт сбрасывают за борт. Чисто по протоколу».

Он сделал шаг к выходу, но вдруг остановился, словно вспомнив что-то. «Ах, да. Добро пожаловать в «Черновик», Доктор Хасан. Надеюсь, ваш «Сироп» поможет переварить реальность». Его взгляд скользнул по ее карману. Он знал. Он знал все.

Резон вышел, оставив их в гнетущей тишине командного центра, нарушаемой только гудением машин и тяжелым ды-

ханием Булла. На экране мерцала сегментированная Земля. Щит? Тюрьма? Или приговор?

Алия сидела, не двигаясь. Она чувствовала волны от них:

· От Булла – смущение, злость, желание что-то сломать.

· От Сплайса – холодное презрение и... азарт? Как будто

он нашел нового объекта для экспериментов.

· От Тени – все ту же непроницаемую настороженность, но теперь с примесью... понимания? Они были из одного ада – ада предателей и палачей.

· И от себя самой – леденящий стыд, гнев на Резона, на систему, на себя, и навязчивое, почти физическое желание вонзить иглу с «Сиропом» в вену и утонуть в сладком забвении.

«"Черновик"...» – пробормотал Сплайс, вставая. Он щелкнул пальцами, и на его планшете мелькнуло изображение эмблемы команды – грубый набросок разорванного свитка с кляксой. «Как трогательно. Собираемся ли мы теперь обниматься и делиться историями нашего "тяжелого прошлого"?» Он фыркнул. «Пожалуй, я пойду почищу систему вентиляции. От вас, "органики", стало душно». Он вышел, не оглядываясь.

Булл тяжело поднялся. Он посмотрел на Алию, его лицо было растерянным. «Доктор... ты... ты тоже...?» Он не нашел слов, махнул рукой и, сгорбившись, заковылял к двери, по-прежнему напоминая раненого зверя.

Тень бесшумно отделилась от стены у окна. Она прошла

мимо Алии, остановилась на мгновение. Алия почувствовала не взгляд, а... ощущение. Острый, как лезвие, интерес. И едва уловимый вопрос, посланный не словами, а самой ее тишиной: Сколько душ на твоих руках, Доктор? Затем Тень растворилась в коридоре, оставив после себя лишь легкое колебание воздуха.

Алия осталась одна. Гул станции, холодный свет, огромная, беззащитная Земля на экране. И досье. Их досье. Досье на негодяев, которым доверили спасти мир. Она достала ампулу. «Сироп». Стекло было холодным. Она перекатывала его между пальцами, глядя на кадуцей с хищными змеями на экране консоли, где еще недавно горели ее грехи. Военные преступления. Она закрыла глаза, но крики из «Гидры» звучали только громче.

Внезапно тишину разорвал резкий, пронзительный сигнал тревоги. На главном экране логотип «Геи-1» сменился мигающим красным треугольником. Рядом высветились координаты – Северная Атлантика, крупный мегаполис... и код угрозы: HAOS-PRIME.

Голос Резона, холодный и четкий, раздался из динамиков: «Всем в командный центр. Немедленно. Игра началась».

Алия вздрогнула. Сигнал тревоги заглушил на мгновение голоса в голове. Она сунула нераспечатанную ампулу обратно в карман и встала. Стыд, гнев, страх – все еще клокотало внутри, но сейчас это было неважно. На экране мигал код угрозы. HAOS-PRIME. Что-то новое. Что-то опасное. Она

потянулась к консоли, чтобы вызвать данные. Рука дрожала лишь слегка. Добро пожаловать в «Черновик», Доктор. Первая миссия. Спасение мира. Сломанными руками.

Глава 3: Тест на Разрушение

Тревожный вой сирены сменился низким, настойчивым гулом готовности. Командный центр «Геи-1» был залит аварийным красным светом, который сменился резким голубым. На главном экране вместо Земли теперь бушевал виртуальный ад. Мегалополис будущего – небоскребы из хрома и стекла, летающие транспортные потоки, парящие рекламные голограммы – был объят пламенем и хаосом. Взрывы рвали перекрестки, обрушенные здания перегораживали улицы, заполненные обезумевшими цифровыми аватарами людей. В центре катаклизма – полуразрушенная станция термоядерного синтеза, из трещин в ее куполе били снопы нестабильной энергии, угрожая цепной реакцией, способной испепелить половину симулируемого города. Код миссии: SALVATION PROTOCOL. Цель: Эвакуировать гражданских из зоны поражения, стабилизировать реактор до точки невозврата (T=8:00 мин), нейтрализовать условных "террористов", удерживающих критическую инфраструктуру.

Сцена: Тренировочная арена / Симулятор «Геи-1». Огромный куполообразный зал, стены которого представляли собой массивы проекционных панелей высочайшего разрешения. Пол был покрыт сенсорной плиткой, генерирующей тактильную обратную связь – вибрацию взрывов, теп-

ло пламени, неровности разрушенного асфальта под ногами. В центре зала стояли пять платформ для участников команды, подключенных к нейроинтерфейсам симуляции. Воздух вибрировал от гудения мощных серверов и запаха озона.

Алия («Сироп») поправила медицинский халат поверх своего практичного костюма, ощущая липкую нервозность. Нейрошлем на голове был холодным и неудобным. Симулятор не просто показывал картинку – он вгонял тебя в нее, заставляя чувствовать каждую пылинку, каждое дуновение ветра, несущего запах гари и паники. И самое главное – он передавал эмоции. Сотни, тысячи цифровых «жертв» излучали ужас, боль, отчаяние. Это был эмпатический шквал, бьющий по ее незащищенным щитам. Она судорожно сжала ампулу «Сиропа» в кармане. Не сейчас. Держись.

Резон («Резон») стоял на центральной платформе, его поза была прямой, безупречной. Темно-синий костюм с серебряной эмблемой звуковой волны выглядел неуместно в этом виртуальном аду. Его лицо было каменной маской, лишь легкий тик у левого глаза выдавал напряжение. Он не смотрел на команду, его взгляд был прикован к виртуальному реактору, пульсирующему зловещим светом. «Прослушайте задачу,» – его голос, усиленный системой связи симуляции, звучал над грохотом разрушения. – «Сектор Альфа: Резон и Булл. Прорыв к реактору через главный терминал. Нейтрализация охранных систем и боевиков на пути. Стабилизация основного контура. Сектор Бета: Тень. Незаметное проник-

новение через вентиляционные шахты на верхние уровни станции. Поиск и освобождение заложников в административном блоке. Отключение систем безопасности внутреннего периметра. Сектор Гамма: Сплэйс. Взлом центрального управления станцией с удаленного терминала. Перехват контроля над дронами безопасности и системами жизнеобеспечения в зоне эвакуации. Сектор Дельта: Сироп. Развертывание полевого госпиталя в точке Эхо. Оказание медпомощи эвакуируемым, приоритет тяжелораненым. Подавление паники через эмпатическое воздействие. Временной лимит: восемь минут. Координация через общий канал. Отклонения от плана недопустимы. Протокол 1: Минимизация жертв – абсолютный приоритет. Начали».

Симуляция взорвалась действием.

Булл («Булл») рванул с места, как разъяренный бык. Его цифровой аватар, увеличенный симулятором для соответствия его мощи, с ревом врезался в баррикаду из обломков перед главным терминалом. Металл и бетон разлетелись, как спички. «Давай, командир! Я проложу дорогу!» – его рык заглушил грохот разрушения. Он не ждал приказа, не координировался – он просто ломал все на своем пути, не обращая внимания на виртуальных гражданских, едва успевших отскочить с его траектории. Его эмблема – голова быка с треснувшим рогом – пылала на его виртуальной груди.

Резон двинулся за ним, его движения были точными, экономичными. Он поднял руку – и мощная кинетическая

волна вырвалась вперед, сметая группу условных боевиков, укрывшихся за колоннами. Звук удара был оглушительным даже в симуляции. «Роллинс! Левый фланг! Огневую точку на балконе!» – его команда была резкой, как выстрел. Но Булл, увлекшись сносом очередной стены, проигнорировал ее. Пулеметная очередь прошла виртуальное пространство рядом с Резоном, заставив его отскочить за укрытие. На его лице мелькнула ярость. «Булл! Ты меня слышишь?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.